

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-КГ20-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 августа 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Назаренко Т.Н., Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-16/2019 по иску общества с ограниченной ответственностью «Газпром Трансгаз Казань» к Миннегараеву Рамилю Саитовичу, Миннегараеву Саету Райефовичу, Абусеву Мухомету Мирсейидовичу, Исполнительному комитету Пестречинского муниципального района Республики Татарстан об устранении препятствий в пользовании земельным участком и о сносе жилых домов и строений, расположенных в зоне минимально допустимых расстояний от газопровода - отвода на земельном участке, по встречному иску Миннегараева Рамиля Саитовича, Миннегараева Саета Райефовича и Абусева Мухомета Мирсейидовича к обществу с ограниченной ответственностью «Газпром Трансгаз Казань» о переносе газопровода по кассационной жалобе Миннегараева Рамиля Саитовича, Миннегараева Саета Райефовича и Абусева Мухомета Мирсейидовича на решение Пестречинского районного суда Республики Татарстан от 14 марта 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 30 мая 2019 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения Миннегараева Р.С., Миннегараева С.Р., Абусева М.М. и их представителя Беспаловой Е.В., поддержавших доводы кассационной жалобы; объяснения представителя ООО «Газпром Трансгаз Казань» Степанова А.А., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «Газпром Трансгаз Казань» обратилось в суд с иском к Миннегараеву Р.С., Миннегараеву С.Р., Абусеву М.М., Исполнительному комитету Пестречинского муниципального района Республики Татарстан об устранении препятствий в пользовании земельным участком и о сносе жилых домов и строений, расположенных в зоне минимально допустимых расстояний от газопровода-отвода на земельном участке.

В обоснование заявленных требований указано на то, что по территории Пестречинского района Республики Татарстан проходит газопровод высокого давления «Миннибаево-Казань», от которого проложен газопровод-отвод в н.п. Кошачово, принадлежащие на праве собственности ПАО «Газпром» и эксплуатируемые истцом.

Газопровод «Миннибаево-Казань» со всеми отводами зарегистрирован в государственном реестре опасных производственных объектов.

В целях обеспечения нормальных условий эксплуатации таких объектов и исключения возможности их повреждения вдоль трассы газопроводов и вокруг других объектов системы газоснабжения в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, устанавливается территория с особыми условиями использования - охранная зона объектов системы газоснабжения, устанавливаются минимально допустимые расстояния от газопровода, не допускающие строительство каких-либо строений и сооружений.

Зона минимально допустимых расстояний для газопровода-отвода «Миннибаево-Казань» в с. Кошачово составляет 100 м от оси газопровода.

В нарушение установленного нормами действующего законодательства запрета на принадлежащих ответчикам земельных участках с кадастровыми номерами [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] в зоне минимально допустимых расстояний построены жилые и нежилые строения, что зафиксировано актами определения расположения земельных участков, зданий и строений, находящихся на указанных земельных участках от 20 августа 2015 года.

Расположение указанных выше объектов препятствует эксплуатации объекта, может повлечь невозможность проведения аварийно-восстановительных работ и ликвидации аварии, а при наличии в этих строениях людей, их жизнь и здоровье подвергаются угрозе.

Ссылаясь на изложенные обстоятельства, ООО «Газпром Трансгаз Казань» просило возложить на ответчиков обязанность снести за свой счёт строения, расположенные в зоне минимально допустимых расстояний от газопровода-отвода, и взыскать расходы по уплате государственной пошлины в размере по 6 000 руб. с каждого.

Миннегараев Р.С., Миннегараев С.Р., Абусев М.М. обратились в суд со встречным иском к ООО «Газпром Трансгаз Казань» о переносе газопровода, указав на то, что на момент выделения им земельных участков и строительства жилых домов никаких обременений не имелось. Жилые дома и

другие постройки на выделенных земельных участках возводились в соответствии с действующим на тот момент законодательством, ими были получены соответствующие разрешения на строительство. При осуществлении строительства жилых домов, сведений о прохождении газопровода в населённом пункте Кошаково рядом с их земельными участками не имелось. На момент ввода газопровода в эксплуатацию в соответствии со СНиП 2-45-75 прокладка магистральных трубопроводов по территории городов, населённых пунктов не допускалась. Документы о газопроводе «Миннибаево-Казань», а также о газопроводе-отводе в Исполнительном комитете Пестречинского муниципального района Республики Татарстан отсутствуют, также не имеется сведений о границах минимальных расстояний до газопровода-отвода.

Ответчики полагают, что нарушение 100-метровой минимально-допустимой зоны произошло в результате виновных действий самого ООО «Газпром Трансгаз Казань», в результате чего нарушается их право собственности на земельные участки и жилые дома. В связи с этим просили перенести газопровод-отвод «Миннибаево-Казань» в н.п. Кошаково на предельно допустимое минимальное расстояние от жилых домов, находящихся на их земельных участках.

Решением Пестречинского районного суда Республики Татарстан от 14 марта 2019 года иски ООО «Газпром Трансгаз Казань» удовлетворены. На Миннегараева Р.С., Миннегараева С.Р., Абусева М.М. возложена обязанность произвести снос за свой счёт жилых домов, хозяйственных построек, теплиц, расположенных в зоне минимально допустимых расстояний от газопровода-отвода «Миннибаево-Казань» в с. Кошаково на земельных участках с кадастровыми номерами [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]. В удовлетворении встречных исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 30 мая 2019 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Миннегараева Р.С., Миннегараева С.Р., Абусева М.М. ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 26 мая 2020 года Миннегараеву Р.С., Миннегараеву С.Р., Абусеву М.М. восстановлен пропущенный процессуальный срок подачи кассационной жалобы.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 26 мая 2020 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 30 июня 2020 года кассационная жалоба с делом передана для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании суда кассационной инстанции, проведенном с помощью системы видеоконференцсвязи, ответчики Миннегараева Р.С., Миннегараева С.Р., Абусева М.М. и их представитель Беспалова Е.В. поддержали доводы кассационной жалобы. Представитель истца ООО «Газпром Трансгаз Казань» Степанов А.А., просил оставить кассационную жалобу без удовлетворения.

Представители Исполнительного комитета Пестречинского муниципального района Республики Татарстан и третьих лиц, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причинах неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в

доказывании (ст. 55, 59-61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Между тем обжалуемые судебные постановления данным требованиям закона не отвечают.

Как установлено судом и следует из материалов дела, земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] и жилой дом, расположенные по адресу: [REDACTED] принадлежат на праве собственности Миннегараеву Р.С.

Указанный земельный участок принадлежит Миннегараеву Р.С. на основании договора дарения от 30 октября 2010 года, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права от 4 декабря 2010 года (т. 1 л.д. 91).

28 января 2011 года Исполнительным комитетом Пестречинского муниципального района Республики Татарстан Миннегараеву Р.С. выдано разрешение на строительство жилого дома на указанном земельном участке (т. 1 л.д. 85).

29 февраля 2012 года зарегистрировано право собственности Миннегараева Р.С. на жилой дом, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права (т. 1 л.д. 92).

Земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] и жилой дом, расположенные по адресу: Республика [REDACTED], принадлежат на праве собственности Миннегараеву С.Р.

Указанный земельный участок принадлежит Миннегараеву Р.С. на праве собственности на основании постановления Комитета по земельным ресурсам и земельной реформе Пестречинского района Республики Татарстан от 12 мая 1995 года № РТ-33-08-000067 (т. 1 л.д. 237).

Право собственности на жилой дом зарегистрировано на основании постановления Главы администрации Пестречинского района Республики Татарстан от 16 ноября 1995 года № 240, 30 октября 2010 года Миннегараеву Р.С. выдано свидетельство о государственной регистрации права (т. 1 л.д. 241, 245).

Земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] и жилой дом, расположенные по адресу: Республика [REDACTED], принадлежат на праве собственности Абусеву М.М. на основании договора купли-продажи от 2 июня 2005 года, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права (т. 2 л.д. 168, 169).

Указанный жилой дом в соответствии с разрешением от 6 декабря 2004 года был введен в эксплуатацию на основании постановления Главы администрации Пестречинского района Республики Татарстан от 9 декабря 2004 года (т. 2 л.д. 124, 130).

По территории Пестречинского муниципального района Республики Татарстан проходит магистральный газопровод «Миннибаево-Казань», а также газопровод-отвод в н.п. Коцаково, введенный в эксплуатацию

приказом Министерства газовой промышленности от 4 ноября 1978 года №111.

Собственником указанных объектов газоснабжения является ПАО «Газпром», о чём в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним 16 сентября 2005 года сделана запись о регистрации. В соответствии с договором аренды имущества от 30 ноября 2017 года № 01/1600-Д- 25/18, пролонгированным 30 ноября 2018 года на срок до 22 октября 2019 года, газопровод-отвод в н.п. Кощаково передан во временное владение и пользование ООО «Газпром Трансгаз Казань».

Согласно свидетельству о регистрации от 11 января 2013 года № А43-00783 участок магистрального газопровода «Миннибаево-Казань» с отводами зарегистрирован в государственном реестре опасных производственных объектов и эксплуатируется ООО «Газпром Трансгаз Казань».

20 августа 2015 года было проведено обследование расположения земельных участков с кадастровыми номерами: [REDACTED], [REDACTED] и [REDACTED], зданий и строений, находящихся на этих земельных участках в границах н.п. Кощаково относительно вышеуказанного газопровода-отвода.

Согласно актам определения расположения земельных участков, зданий и строений, находящихся на этих участках относительно газопровода-отвода в н.п. Кощаково от 20 августа 2015 года расстояние от газопровода-отвода до жилого дома, расположенного на земельном участке с кадастровым номером [REDACTED] составляет 78,75 м. от оси газопровода, до теплицы - 52,72 м., расстояние от газопровода-отвода до жилого дома, расположенного на земельном участке с кадастровым номером [REDACTED] составляет 72,68 м. от оси газопровода, расстояние от газопровода-отвода до жилого дома, расположенного на земельном участке с кадастровым номером [REDACTED] составляет 57,4 м. от оси газопровода, до хозяйственной постройки - 44,02 м., до теплицы - 58,88 м.

Те же расстояния содержатся в пояснительной записке кадастрового инженера и схемах расположения вышеуказанных земельных участков относительно газопровода-отвода.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные ООО «Газпром Трансгаз Казань» требования, суд первой инстанции исходил из того, что при возведении строений ближе минимально допустимого расстояния до объектов системы газоснабжения нарушаются права истца на безопасную эксплуатацию газопровода, поскольку расположение спорных строений вблизи газопровода может повлечь неблагоприятные последствия в случае возникновения аварийной ситуации на опасном объекте, а также из того, что расположение принадлежащих ответчикам жилых домов и нежилых строений в зоне минимально допустимых расстояний газопровода, являющегося источником повышенной опасности, создает угрозу жизни и здоровью людей.

При этом суд посчитал не влияющим на результат рассмотрения дела довод ответчиков о том, что на момент выделения земельных участков, получения разрешения на строительство и строительства жилых домов сведений о прохождении газопровода-отвода вблизи их земельных участков не имелось, также отсутствовали какие-либо сведения об ограничениях в исполнительном комитете Пестречинского муниципального района Республики Татарстан.

Суд апелляционной инстанции согласился с данными выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Пункт 6 статьи 105 Земельного кодекса Российской Федерации к зонам с особыми условиями использования территорий относит охранную зону трубопроводов (газопроводов, нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, аммиакопроводов), а пункт 25 - зону минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов.

Вопросы установления таких зон регулируются законодательством о промышленной безопасности и о газоснабжении.

Согласно статье 28 Федерального закона от 31 марта 1999 года № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» на земельных участках, прилегающих к объектам систем газоснабжения, в целях безопасной эксплуатации таких объектов устанавливаются охранные зоны газопроводов. Владельцы указанных земельных участков при их хозяйственном использовании не могут строить какие бы то ни было здания, строения, сооружения в пределах установленных минимальных расстояний до объектов системы газоснабжения без согласования с организацией - собственником системы газоснабжения или уполномоченной ею организацией; такие владельцы не имеют права чинить препятствия организации - собственнику системы газоснабжения или уполномоченной ею организации в выполнении ими работ по обслуживанию и ремонту объектов системы газоснабжения, ликвидации последствий возникших на них аварий, катастроф.

Статья 2 Федерального закона от 31 марта 1999 года № 69-ФЗ определяет охранную зону объектов системы газоснабжения как территорию с особыми условиями использования, которая устанавливается в порядке, определенном Правительством Российской Федерации, вдоль трассы газопроводов и вокруг других объектов данной системы газоснабжения в целях обеспечения нормальных условий эксплуатации таких объектов и исключения возможности их повреждения.

Согласно пункту 23 Правил охраны магистральных газопроводов, утвержденных Постановлением Совета Министров СССР от 12 апреля 1979 года № 341 «Об усилении охраны магистральных трубопроводов» (действовавших на момент введения в эксплуатацию газопровода-отвода), строительство жилых массивов (населённых пунктов), промышленных и

сельскохозяйственных предприятий, отдельных зданий, строений (жилых и нежилых) и сооружений может производиться в районе нахождения трубопроводов при строгом соблюдении минимальных расстояний от оси трубопровода (от его объектов) до строений и сооружений, предусмотренных соответственно строительными нормами и правилами по проектированию магистральных трубопроводов, утвержденными Госстроем СССР, и правилами проектирования и строительства магистральных трубопроводов для транспортировки жидкого аммиака, утверждаемыми соответствующими министерствами и ведомствами СССР по согласованию с Госстроем СССР.

При этом, СНиП 2-45-75 «Нормы проектирования магистральных трубопроводов», утвержденные Постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства от 29 августа 1975 года № 142, определяли минимальные расстояния от оси магистрального газопровода, аналогичные установленным СНиП 2.05.06-85, и составляют для газопроводов первого класса условным диаметром до 300 мм не менее 100 метров от оси магистрального газопровода до городов и других населённых пунктов, садоводческих и дачных посёлков.

Из приведённых норм следует, что строительство зданий, строений, сооружений вблизи объектов систем газоснабжения необходимо осуществлять исключительно в соответствии с установленными строительными нормами и правилами.

Правилами охраны газораспределительных сетей, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2000 года № 878 (далее - Правила), установлен порядок определения границ охранных зон газораспределительных сетей и нормативных расстояний, условия использования земельных участков, расположенных в их пределах, и ограничения хозяйственной деятельности, которая может привести к повреждению газораспределительных сетей, они действуют на всей территории Российской Федерации и являются обязательными для юридических и физических лиц, являющихся собственниками, владельцами или пользователями земельных участков, расположенных в пределах охранных зон газораспределительных сетей.

Согласно пункту 5 указанных Правил в соответствии с законодательством Российской Федерации газораспределительные сети относятся к категории опасных производственных объектов, что обусловлено взрыво- и пожароопасными свойствами транспортируемого по ним газа. Основы безопасной эксплуатации газораспределительных сетей определены Федеральным законом «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

Пунктом 7 Правил установлены порядок определения охранных зон газораспределительных сетей.

Нормативные расстояния устанавливаются с учётом значимости объектов, условий прокладки газопровода, давления газа и других факторов, но не менее строительных норм и правил, утвержденных специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области градостроительства и строительства (пункт 9 Правил).

Согласно положениям статьи 32 Федерального закона от 31 марта 1999 года № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» организация - собственник системы газоснабжения кроме мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации в области промышленной безопасности, обязана обеспечить на стадиях проектирования, строительства и эксплуатации объектов системы газоснабжения осуществление комплекса специальных мер по безопасному функционированию таких объектов, локализации и уменьшению последствий аварий, катастроф.

На основании части 4 статьи 32 Федерального закона от 31 марта 1999г. № 69-ФЗ здания, строения и сооружения, построенные ближе установленных строительными нормами и правилами минимальных расстояний до объектов систем газоснабжения, подлежат сносу за счёт средств юридических и физических лиц, допустивших нарушения.

В силу изложенного приведённые нормы закона прямо указывают, что снос производится за счёт лиц, допустивших нарушения.

Из дела видно, что при постройке жилых домов ответчиками были соблюдены все требования действующего законодательства: жилые дома возведены на предоставленных для таких целей земельных участках категории земель «земли населённых пунктов» с видом разрешенного использования «для целей индивидуального жилищного строительства» в строгом соответствии с выданными разрешениями на строительство и градостроительными планами земельных участков, дома приняты соответствующими органами в эксплуатацию. Сведений о прохождении газопровода-отвода «Миннибаево-Казань» в н.п. Кошаково рядом с земельными участками не имелось, то есть ответчики, а также прежние собственники, не могли знать об ограничениях в виде запрета на строительство своих жилых домов в охранных зонах, установленных законом.

В соответствии с пунктом 26 Постановления Совета Министров СССР от 8 января 1981 года № 24 «Об утверждении положения о землях транспорта» материалы о фактическом положении трубопроводов (исполнительная съёмка) передаются в установленном порядке исполнительным комитетам районных, городских, районных в городах Советов народных депутатов для нанесения трасс трубопроводов на районные карты землепользований. Исполнительные комитеты районных, городских, районных в городах Советов народных депутатов выдают сведения о местонахождении трубопроводов заинтересованным предприятиям, учреждениям и организациям.

Согласно пункту 1.4 Правил охраны магистральных газопроводов, утверждённых Постановлением Федерального горного и промышленного надзора России от 24 апреля 1992 года № 9, предприятия трубопроводного транспорта должны передать материалы фактического положения трубопровода (исполнительная съёмка) с привязкой охранных зон, входящих в его состав коммуникаций и объектов, в соответствующие местные органы власти и управления для нанесения их на районные карты землепользователей. Аналогичные нормы содержались в Правилах охраны

магистральных трубопроводов, утверждённых Постановлением Совета Министров СССР от 12 апреля 1979 года № 341 (пункт 6).

В соответствии с пунктом 1.13 Правил технической эксплуатации магистральных газопроводов, утверждённых Министерством газовой промышленности СССР 22 марта 1988 года, после приёма газопровода в эксплуатацию эксплуатирующая организация должна проконтролировать, чтобы в месячный срок фактическое положение газопровода было нанесено на карты землепользователей в исполнительных комитетах районных (городских) Советов народных депутатов.

В соответствии с пунктом 10 Правил охраны газораспределительных сетей, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2000 года № 878 трассы подземных газопроводов должны обозначаться опознавательными знаками, нанесёнными на постоянные ориентиры или железобетонные столбики высотой до 1,5 метров (вне городских и сельских поселений), которые устанавливаются в пределах прямой видимости не реже чем через 500 метров друг от друга, а также в местах пересечений газопроводов с железными и автомобильными дорогами, на поворотах и у каждого сооружения газопровода (колодцев, коверов, конденсатосборников, устройств электрохимической защиты и др.). На опознавательных знаках должно быть указано расстояние от газопровода, глубина его заложения и телефон аварийно-диспетчерской службы.

Организации, отвечающие за установку и эксплуатацию опознавательных знаков, определены в пункте 11 указанных Правил, согласно которому опознавательные знаки устанавливаются или наносятся строительными организациями на постоянные ориентиры в период сооружения газораспределительных сетей. В дальнейшем установка, ремонт или восстановление опознавательных знаков газопроводов производится эксплуатационной организацией газораспределительной сети. Установка знаков оформляется совместным актом с собственниками, владельцами или пользователями земельных участков, по которым проходит трасса.

Согласно пунктам 17-18 данных Правил утверждение границ охранных зон газораспределительных сетей и наложение ограничений (обременения) на входящие в них земельные участки производится на основании материалов по межеванию границ охранной зоны органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Ограничения (обременения) по использованию земельных участков подлежало государственной регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Таким образом, указанные нормативные положения устанавливали и устанавливают обязанность организации газовой промышленности по информированию заинтересованных лиц о месте расположения газопровода в целях недопущения причинения вреда при возможных аварийных ситуациях.

Никаких документов ООО «Газпром Трансгаз Казань» на газопровод-отвод «Миннибаево-Казань» в н.п. Кощакново в Исполнительный комитет Пестречинского муниципального района Республики Татарстан не передавалось, что подтверждается ответом Главы Пестречинского муниципального района Республики Татарстан от 10 января 2019 года (л.д. 217).

Какие-либо документы, свидетельствующие о наличии ограничений (обременений) в отношении земельных участков, принадлежащих ответчикам на праве собственности, на которых расположены жилые дома, в материалах дела отсутствуют.

Судами обстоятельства соблюдения обязанности установления границ охранной зоны газопровода и наличия ограничений земельных участков, а также выполнение обязанности эксплуатирующей организации газораспределительной сети по информированию заинтересованных лиц о месте расположения газопровода, как и вопрос о наличии вины ответчиков в несоблюдении минимально допустимых расстояний до газопровода в нарушение положений статей 56, 67, части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не были определены в качестве юридически значимых и не были оценены в процессе рассмотрения дела.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, в связи с чем обжалуемые судебные постановления подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Пестречинского районного суда Республики Татарстан от 14 марта 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 30 мая 2019 года отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи: